(´□ω□`)

Наруто тихо похрапывал рядом со мной, свернувшись калачиком. Я сидел на нашей кровати - нам придется купить еще одну, так как мы становимся слишком большими, чтобы делить одну кровать, - и думал о нашей последней миссии.

Мне нужно было к кому-то обратиться. Я понимал это и признавал, но выбор у меня был ограничен.

Первым вариантом был Наруто, но я быстро отбросил эту мысль. Хотя я уверен, что он поверит мне... но толку от него будет мало. Как бы мне ни было неприятно это признавать, от Наруто будет мало толку, пока он не подрастет.

Но я не собирался торопить своего дорогого брата. Какая-то часть меня вообще не хотела, чтобы он взрослел. Эта часть меня хотела, чтобы он сохранил свою детскую невинность и теплое, открытое сердце. Если я взвалю на него это бремя, он уже не сможет этого сделать. По крайней мере, не совсем. А я не могла заставить себя сделать это. Я просто слишком сильно его любила.

Вторым вариантом был дедушка, но я не хотел. Хоть он и был моим дедом, и я относился к нему свысока, он был прежде всего Хокаге Конохи. Он пожертвовал своими отношениями с сыном ради Конохи, и это было не так уж и важно. Всего лишь одна миссия. Но эта миссия разрушила все отношения между ними. Если я приду к нему со знанием будущего...

Не говоря уже о том, что был большой риск, что Данзо узнает об этом. Меня пугала одна мысль об этом.

Третьим вариантом был Какаши. Но... я сомневался, что он мне поверит. А если и поверит, то еще больше я сомневался, что он захочет оставить это между нами. Особенно если знание, которым я обладаю, поставит под угрозу всех, кого он знал и любил. Или дружил. Я не была уверена, что Какаши действительно кого-то любил в данный момент. В конце концов, он был исключен.

Четвертый вариант - Джирайя... Но у меня не было способа связаться с ним, а когда я смогу с ним связаться, будет уже слишком поздно. Наверное, я мог бы пойти к дедушке и потребовать разговора с ним, но тогда возникли бы неудобные вопросы, на которые я не знал бы, как ответить.

Оставался последний вариант... тот, который я всерьез рассматривала. Мой последний вариант. Я знала, что он не плохой человек. Я знал, что в каком-то смысле он хороший парень. Ему просто очень, очень не везло, и это делало его горьким. Но я видел, каким замечательным союзником он может быть. Я также мог сочувствовать его нынешнему положению, что делало меня более снисходительным к его выбору. Не говоря уже о том, что он был умен. Остроумный. Хитрый. Все то, чем я сейчас не обладаю. Он мог помочь мне и, что самое приятное, не мог проболтаться.

Оставалось только убедить его.

У меня появилась идея. Сначала я отмахнулся от нее, как от совершенно нелепой, но когда я сидел в постели и обдумывал ее... она начала зарождаться. Растет.

Было бы до смешного легко убедить его в этом. Но смогу ли я доверять ему? Я знала, что ему горько. Я знала, что я ему не очень нравлюсь... но я также думала, что он не испытывает ко мне неприязни. Я хотела доверять ему. Очень хотела. Я восхищалась им. Он был одним из немногих людей в этом мире, которые никогда не лгали мне по-настоящему и всегда были рядом... даже если у него и не было выбора в последнем случае.

Так что все сводилось к одному вопросу.

Могу ли я доверять Кураме?

Смогу ли я полностью открыться ему... и не пострадать? Смогу ли я войти в его клетку и выйти оттуда невредимой?

Был ли у меня выбор?

Он был моим последним и единственным вариантом.

Он был мне нужен. Я не могла сделать это одна. Я не хотела делать это одна.

С этими последними мыслями я закрыла глаза и погрузилась в медитативный транс.

Когда я снова открыл глаза, передо мной стояла клетка Курамы.

"В последнее время ты много думаешь", - проворчал Курама. "Даже я не могу разобрать твои мысли".

"Сможешь", - сказал я, чувствуя себя чуть более чем озабоченным, - "сможешь, я имею в виду".

"Неужели?" усмехнулся Курама.

"Ты ведь можешь видеть мои воспоминания, верно?" спросил я, переходя прямо к теме. "Если бы я захотел... Я могу показать тебе любое свое воспоминание, верно?"

"Такова природа печати, как мы с тобой выяснили", - сказал Курама снисходительным тоном. "Но какой смысл говорить об этом? Я был с тобой с самого твоего рождения, малыш. Нет ни одного твоего воспоминания, которого бы у меня уже не было".

"Вот тут ты ошибаешься", - прошептала я, придвигаясь ближе к его клетке. "И я хочу тебе это показать. Я хочу... я хочу войти в твою клетку и показать тебе свой... свой разум".

Глаза Курамы сузились, в них появился созерцательный и расчетливый блеск. "Ты доверяешь мне настолько, чтобы сделать это? А что, если я разрушу твой разум... оставлю тебя сломленным и потерявшим рассудок?"

"Нет", - сказал я. "Это не принесет тебе пользы. Хотя я думаю, что это удовлетворит тебя на данный момент... ты не захочешь этого. Тебе нужна моя и Наруто помощь, чтобы выбраться из клетки до того, как мы умрем... потому что если мы умрем, мы заберем тебя с собой - навсегда. Наруто никогда не поможет тебе, если ты причинишь мне боль, а я не помогу тебе, если не смогу. И ты не поможешь. Даже если бы это было выгодно тебе, я бы все равно это сделал".

"Почему?" спросил Курама, в его голосе слышался скепсис.

"Увидишь", - тихо сказал я. "Ты поймешь. Я знаю, что ты не плохая. В этом мире... нет такого понятия, как плохой человек, понимаешь? Все люди - лишь оттенки серого... некоторые чуть темнее. Мы с тобой не исключение".

С этими словами я шагнула в его клетку и закрыла глаза.

Я чувствовала его горячее дыхание, обжигающее меня. Это было неудобно, но вполне возможно. Почувствовав связь между нами через печать, я ухватился за нее и... открыл... свой... разум...

А Курама наблюдал.

Молча и неразборчиво.

(´□ω□`)

Когда мы наконец вышли из клетки, в ней воцарилась тишина, а глаза Курамы расширились, и он посмотрел на меня в новом свете. Хорошим или плохим был этот свет, я не знал. Прошло несколько минут, прежде чем глаза Курамы расслабились, хотя и не покидали моих.

"Понятно, - тихо прошептал Курама. "Это... очень интересно. Мадара и... Тоби... Акацуки... Наруто... хе-хе-хе..."

Курама рассмеялся, откинув голову назад, а его тело затряслось. "Какими знаниями ты обладаешь, малыш. Ты понимаешь, что это значит? Что мы можем сделать?"

"Конечно, знаю", - сказал я. "Именно поэтому я пришел к тебе, потому что эта миссия... эта

миссия..."

"Я знаю, почему ты пришла ко мне - я видел это в твоих мыслях, Кит. Неудивительно, что тебе было так больно, когда эти... "Девять новичков" отвергли тебя. Ты их боготворил, и посмотри, что случилось... каким разочарованием они оказались! Ха! Если уж на то пошло, сопляк, это должно было научить тебя, что не все в этом мире оправдывают твои ожидания, но ты все равно пришел ко мне".

"Ты не плохой человек", - возразил я. "Ты..."

"Я знаю, что ты думаешь", - перебил Курама. "Я знаю, как ты рассуждаешь и как ты меня боготворишь. Но не путай меня с тем, о ком ты читал в "последней главе". Он - не я. Пока нет. Возможно, и никогда. Но я видел... возможности... потенциал... Я не хочу принадлежать к Акацуки. Особенно с этим человеком. Я лучше буду работать с тобой и твоим братом, чем стану чьим-то рабом. Я буду помогать вам. Но при одном условии".

"Каком?"

http://tl.rulate.ru/book/101265/3501496